Линь Юань посмотрел на время, не зная, что прошло три дня.

Эти три дня концентрации на укрепление духа сделали Линь Юань ясно чувствовать увеличение ауры своего тела.

А потом, глядя на эту комнату Бронзовых Ступенчатых Зеленых Корней.

Линь Юань встал, протянул спину и подошел к двери.

Когда он открыл дверь, он увидел Лю Цзе, стоящего у двери.

Лю Цзе теперь отличался от предыдущих, и его темперамент значительно изменился.

Глаза были наполнены энергией и жизненной силой.

У людей всегда должна быть маленькая цель, чтобы жить, даже если у них нет цели, у них все равно должно быть направление.

Новорожденный Лю Цзе имел на данный момент и цель, и направление.

"Заходите, заходите, все еще хорошо за эти три дня?"

Лю Цзе кивнул.

"Я уже закончил все, над чем должен работать за эти три дня, так что отныне я буду следовать только вашим приказам, молодой господин."

На этот раз Линь Юань не исправил звонок Лю Цзе.

Спустя сто лет после возрождения ауры, доминатриса считалась новым видом отношений между людьми.

Лю Цзе только следил за ритуалами сквайра, так что не было необходимости поправлять себя снова и снова.

Линь Юань привел Лю Цзе в дом.

Иньиньинь и Умник сразу же побежали к плечу Линь Юаня и любопытно посмотрели на Лю Цзе.

Лю Цзе посмотрел на Умного и Иньинь на теле Линь Юаня и на красные шипы позади Линь Юаня и был сначала впечатлен, а затем позавидовал.

Умной была маленькая кошка с двумя хвостами и мягкой шерстью, длина которой была меньше длины маленькой руки.

Иньиньинь также является маленькой птицей размером всего в половину кулака, с бледно-голубыми перьями с витиеватыми узорами облаков.

Добавьте к этому умысел убийства, находящийся повсюду под отвратительной внешностью Красного Торна.

Просто дай Лю Цзе понять, что это был чрезвычайно смертельный дух.

Глядя на Линь Юаня и трех духов, тесно связанных между собой, Лю Цзе не мог не вспомнить о своем существе-источнике, Мать-червячке.

Хотя он знал, что Линь Юань может исцелить Мать-червячка.

Но до полного выздоровления Червячной Матери сердце Лю Цзе не могло не дрогнуть, когда он вспомнил свою собственную Червячную Мать, которая была превращена в кокон в умирающем состоянии.

Линь Юань налил Лю Цзе чашку воды и объяснил личность Лю Цзе Умному Инь Иню и Красному Торну.

Только тогда Красный Рыжий Рыжий оседает и продолжает питаться и продолжать энергию эволюции.

"Что ты планируешь делать отныне? Если я ничего не договорюсь с тобой о том, чтобы сказать."

Линь Юань поставил свою чашку на стол рядом с Лю Цзе.

Потом он сел на свой стул и выпил воду из чашки.

Слова Линь Юаня сделали брови Лю Цзе бороздой.

Думая о вопросе Линь Юаня.

Обязанностью оруженосца было следовать за Творцом, быть и щитом перед Творцом, и мечом, которым владел Творец.

Все, что было сделано, в основном основывалось на приказах Мастера-ремесленника.

Теперь, когда Линь Юань спросил его, каковы его планы на будущее, Лю Цзе действительно не знал, как ответить.

Это было потому, что изначальный план Лю Цзе заключался в том, чтобы следовать приказам Линь Юаня и принять отправку Линь Юаня.

Видя, что Лю Цзе размышляет, Линь Юань продолжил.

"Эти два года были очень несчастливы быть удаленными из Тридцать девятой последовательности Светящихся Сотен Сынов из-за травм, не так ли?"

Слова Линь Юаня были напрямую связаны с вопросом, которого Лю Цзе избегал все это время.

Сияние Сотни Сыновей - это честь, которую Лю Цзе преследует и преследует.

Хотя охрана Морозного Города Лю Цзе не жалеет, и дав еще один шанс выбрать Лю Цзе, Лю Цзе все равно сделает это с безрассудной заброшенностью.

Но Лю Цзе так же не хотел, чтобы его удалили из последовательности "Светящиеся сто сыновей".

Именно поэтому Лю Цзе даже не участвовал в серии "Сияние ста сыновей", так как знал, что его "Мать-червячка" не может быть восстановлена.

С достижениями Лю Цзе в то время, если бы он ушел, он, возможно, даже сохранил свой рейтинг в последовательности Светящиеся сто сыновей.

Несмотря ни на что, Лю Цзе смог бы с честью войти в Зал Славы Светящихся Сотен Сыновей.

Однако, из-за гордости и не желания жалеть, Лю Цзе просто отказался от этой возможности.

Отказавшись от Сияющих Сотен Сыновей по прогулам, он изо всех сил боролся, чтобы получить последовательность.

Уилли?

Конечно, нет!

Линь Юань посмотрел на выражение Лю Цзе и уже знал, что у него в сердце, Линь Юань слегка улыбнулся.

"Я знал, что ты будешь неохотно, почему бы тебе не отойти в сторону и не восстановить свою позицию в последовательности Светящихся Сотен Сыновей"?

Слова Линь Юаня были похожи на молнию, которая взорвалась на черепе Лю Цзе.

Лю Цзе никогда не осмеливался так думать.

Он дал клятву руной воли и стал властелином стоящего перед ним юноши.

С тех пор мысли Лю Цзе исключили себя, и все было с точки зрения доминанты.

Теперь слова Линь Юаня дали Лю Цзе необъяснимое ощущение.

Во-первых, я все еще в порядке?

За этим последовала благодарность Линь Юаню за то, что даже океан не мог утонуть.

Даже Лю Цзе, который сжимал зубы, чтобы вытащить, зная, что его мать червь не может быть вылечен, были красные глаза.

Горячие слезы скатывались горячими и разбивались о чашку с водой, разбрызгивая ее.

Это сделало воду в чашке для воды также окрашенной с соленым вкусом.

Линь Юань посмотрел на Лю Цзе в этом состоянии и непосредственно похлопал по плечу Лю Цзе и сказал.

"Вызовите Матушку Червяка, я посмотрю, сколько времени займет, если я хочу, чтобы твоя Матушка Червяк поправилась". Если время быстро, то, без сомнения, вы все еще сможете добраться до конца года в рейтинге Glowing Hundred Son Sequence, я уверен, что это не проблема, если вы идете и непосредственно получить квалификацию стремления".

Лю Цзе не вытирал горячие слезы, которые катились вниз, а поднял голову и глаза, чтобы глубоко посмотреть на Линь Юаня, как будто он хотел что-то вспомнить.

Только спустя долгое время Лю Цзэ показал несколько глупую улыбку.

Он и раньше проливал слезы, но эта улыбка выглядела немного жалкой.

Тем не менее, Линь Юань знал, что только после этой улыбки мрак Лю Цзе рассеялся, и он по-настоящему возродился.

Линь Юань не мог не вспомнить слова Нинга.

Создатель спас не только духов, но и людей.

Лю Цзэ вызвал свою Червоточину-мать и осторожно держал ее в руке.

Линь Юань поместил свою ладонь на кокон из плоти Матери-червя и быстро импортировал ауру в кокон, так как Линь Юань циркулировал свою духовную энергию.

Глубокий пурпурный кокон из плоти бился медленно, как сердце.

Избиение излучало мягкий лавандовый свет.

В то же время, Линь Юань чувствовал, что аура, которую он ввел, была поглощена матерью насекомого без капли слева.

Поглотив эту чистую ауру, с течением времени.

В течение целого часа Линь Юань чувствовала, что эта Мать-насекомое смогла продолжать немного бить.

И это не прекратилось бы с прерыванием собственной ауры.

Это означало, что активная функция в теле матери насекомого, которая представляла ее жизненную силу, была активирована.

Хотя Мать-Червь в этом состоянии все еще была на грани смерти, он не существовал бы в фальшивом смертельном состоянии, как раньше.

http://tl.rulate.ru/book/41147/921802